

На правах рукописи

ПРОТОПОПОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

**ШЕКСПИРОВСКИЕ ЦИТАТЫ И АЛЛЮЗИИ
В РОМАНЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА «УЛИСС»**

**Специальность – 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы
филологического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Соловьева Наталия Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Красавченко Татьяна Николаевна,
ИНИОН РАН

кандидат филологических наук
Муратова Ярослава Юрьевна,
Литературный институт им. А.М. Горького

Ведущая организация: Государственный институт искусствознания

Защита состоится 31 октября 2008 года на заседании диссертационного
совета Д.501.001.25 при Московском государственном университете им.
М.В. Ломоносова.

Адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й
корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке филологического
факультета Московского государственного университета им. М.В.
Ломоносова.

Автореферат разослан «.....»2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Сергеев А.В.

Данная работа посвящена шекспировским цитатам и аллюзиям в романе Джеймса Джойса «Улисс» («Ulysses», 1922) и их историко-литературному контексту¹.

Шекспировский материал «Улисса» можно разделить на три группы. Первую составят шекспировские аллюзии, создающие в романе образную параллель Стивен-Гамлет. Больше всего таких аллюзий в Главе I романа, но присутствуют они и во всех остальных главах, где появляется Стивен. Вторую группу составят отсылки к шекспировским биографиям и различным интерпретациям шекспировских произведений; эти аллюзии сосредоточены в Главе IX, где Стивен излагает свою версию биографии Шекспира. В третью группу – шекспировский пласт языка романа – войдут все точные и неточные цитаты из произведений Шекспира и упоминания шекспировского имени, разбросанные по «Улиссу». Эта часть шекспировского материала стоит в ряду остальных аллюзий, наполняющих роман, прежде всего – отсылок к Гомеру и Библии.

Распространенным выводом о функции шекспировского слова в «Улиссе» в зарубежном и отечественном литературоведении является мнение, что шекспировское слово в романе образует фон, на котором Джойс выявляет деградацию современного человека (Schutte W.M. «Joyce and Shakespeare. A Study in the Meaning of “Ulysses”», 1957). В настоящей работе предложено рассмотреть шекспировские параллели «Улисса» (Стивен-Гамлет; Блум-Шекспир) не как средства, которые служат Джойсу для показа деградации современного человека, но как средства обнажения в человеческой жизни «вечных» ситуаций, архетипов. В этом автор диссертации опирается на наблюдения Е.М. Мелетинского («Поэтика мифа», 1976) и Д. Хеймана (Hayman D. «“Ulysses”: The Mechanics of Meaning», 1982).

Э. Штейнберг доказывает, что цитаты и аллюзии в речи и сознании Стивена служат Джойсу средством обрисовки характера героя (Steinberg E.R. «The Stream of Consciousness and Beyond in “Ulysses”», 1973). Анализ шекспировских отсылок в «Улиссе» в контексте всего романа позволяет сделать вывод не только об их технико-содержательной функции (описание героев), но также об их идейно-символической роли. С помощью переключек шекспировского материала в эпизодах романа, посвященных Стивену (1-3; 9), и эпизодах, отражающих поток сознания Блума (4-6; 10-11; 13), Джойс соединяет на смысловом уровне романа линии героев, практически не пересекающиеся на уровне сюжета.

В зарубежном литературоведении использование Джойсом шекспировских цитат и аллюзий редко рассматривается в контексте

¹ Оригинал романа цитируется в диссертации по изданию: Joyce J. Ulysses / Ed. with an Introduction and Notes by J. Johnson. Oxford: Oxford UP, 1998. Ссылки на перевод «Улисса» даются по изданию: Джойс Дж. Улисс: Роман / Пер. с англ. В.А. Хинкиса и С.С. Хоружего; коммент. С.С. Хоружего. СПб.: Симпозиум, 2000.

литературы модернизма вообще². Была сделана попытка рассмотреть шекспировскую «лекцию» Стивена в параллели с критическими статьями о Шекспире Т.С. Элиота; рассматривались – опять же, вне модернистского контекста – шекспировские цитаты и аллюзии в романах Вирджинии Вулф³. В настоящей работе проанализированы два плана модернистского контекста шекспировской темы в «Улиссе». Первый составляет общая цитатность, свойственная литературе модернизма: в работе анализируются различные функции шекспировских цитат в «Улиссе», романе Вулф «Комната Джейкоба» («Jacob's Room», 1922) и поэме Элиота «Бесплодная земля» («The Waste Land», 1922). Второй план – проявление особого интереса участников английского модернизма к Шекспиру и елизаветинской литературе в целом. В данной диссертации модернистский контекст шекспировской темы в «Улиссе» также дополнен контекстом, который составляет обращение к Шекспиру современных Джойсу ирландских авторов – Б. Шоу, О. Уайльда и У.Б. Йейтса. Анализ их работ о Шекспире позволяет расширить выводы Э. Гибсона о противоречивом отношении Джойса к английской культуре (Gibson A. «Joyce's Revenge: History, Politics, and Aesthetics in "Ulysses"», 2002).

В диссертации задействованы наблюдения Р. Элмана, прежде всего – его анализ использования Джойсом популярных книг о Шекспире того времени⁴. Из работ отечественных литературоведов о Джойсе и Шекспире в английской литературе XX в. учтены работы А.В. Бартошевича, Е.Ю. Гениевой, А.М. Гильдиной, Н.Я. Дьяконовой, Т.Н. Красавченко, А.П. Саруханян, Н.А. Соловьевой, С.С. Хоружего, С.Е. Шеиной.

Актуальность выбранной темы определяется важностью для отечественного литературоведения работы о шекспировском элементе в «Улиссе», основанной на детальном текстологическом разборе оригинала романа. Назрела необходимость также научно рассмотреть методы, использованные в переводе романа В.А. Хинкина и С.С. Хоружего.

Научная новизна диссертации заключается в рассмотрении шекспировской темы «Улисса» в контексте ее присутствия в работах других модернистов, а также в произведениях современных Джойсу ирландских писателей. Предпринята попытка доказать, что «лекция» Стивена о Шекспире является ответом Джойса на разнообразные теории о Шекспире XIX-XX вв., в т.ч. статьи о Шекспире романтиков (Колридж, Хэзлитт) и ранних психоаналитиков (Фрейд, Джонс).

Объектом исследования являются шекспировские цитаты и

² Исключением является книга DiPietro C. Shakespeare and Modernism. Cambridge: Cambridge UP, 2006.

³ Quillian W.H. Hamlet and the New Poetic: James Joyce and T.S. Eliot. Ann Arbor: UMI Research Press, 1983; Schlack B.A. Continuing Presences: Virginia Woolf's Use of Literary Allusion. London: Pennsylvania State UP, 1979; Fox A. Virginia Woolf and the Literature of the English Renaissance. Oxford: Clarendon Press, 1990.

⁴ Ellmann R. James Joyce. New and revised ed. Oxford: Oxford UP, 1982; Ellmann R. The Consciousness of Joyce. New York; Toronto: Oxford UP, 1977.

аллюзии в «Улиссе» и три их контекста: контекст идейного поля романа; контекст творческой эволюции Джойса; наконец, интертекст модернизма и Ирландского литературного возрождения.

Материалом исследования являются, помимо «Улисса», роман Джойса «A Portrait of the Artist as a Young Man» («Портрет художника в юности», 1916), незаконченный роман «Stephen Hero» («Герой Стивен», 1906), черновики «Улисса», материалы к публичным лекциям Джойса о Шекспире и Д. Дефо (Триест, 1912), критические статьи и письма Джойса, каталог библиотеки Джойса в Триесте⁵. Анализируются источники шекспировской «лекции» Стивена⁶. Рассматривается повесть О. Уайльда «The Portrait of Mr. W.H.» («Портрет мистера У.Х.», 1889); статья Б. Шоу о постановках Шекспира 1890-х гг. и пьеса «The Dark Lady of the Sonnets» («Смуглая леди сонетов», 1910); эссе У.Б. Йейтса «At Stratford-on-Avon» из сборника «Ideas of Good and Evil» (1905); эссе о Шекспире Л. и В. Вулф; произведения В. Вулф «Orlando» («Орландо», 1928) и «A Room of One's Own» («Своя комната», 1929); эссе о Шекспире Л. Стрейчи⁷.

Цель исследования – определение функций шекспировских цитат и аллюзий в «Улиссе». Предпринята попытка понять, какое влияние оказало обращение Джойса к источникам «лекции» Стивена на его собственное использование шекспировского материала в романе. Рассматриваются сходства и отличия между шекспировскими текстами в «Улиссе» и, в частности, в произведениях писателей англо-американского модернизма и Ирландского литературного возрождения.

Цель работы обусловила постановку следующих задач:

- рассмотреть шекспировские цитаты и аллюзии, присутствующие в наиболее насыщенных ими главах «Улисса» (Главы 1, 3, 9);
- проследить развитие в романе образных параллелей Стивен-Гамлет и Блум-Шекспир;
- проанализировать эволюцию образа Стивена от «Портрета

⁵ Joyce J. Notes and Early Drafts for «Ulysses»: Selections from the Buffalo Collection / Ed. P.F. Herring. Charlottesville: Virginia UP, 1977; Quillian W.H. Shakespeare in Trieste: Joyce's 1912 «Hamlet» Lectures // James Joyce Quarterly (Tulsa, Oklahoma: University of Tulsa). 1974-1975. Vol. 12. №№ 1-2. P.7-63; Joyce J. Daniel Defoe / Ed. and trans. J. Prescott // Buffalo Studies. 1964. Vol. 1. № 1. P.3-27; Gillespie M.P. James Joyce's Trieste Library: A Catalogue of Materials at the Harry Ransom Humanities Research Center. Austin: Harry Ransom Humanities Research Center; University of Texas, 1986.

⁶ Brandes G. William Shakespeare: A Critical Study. London: Heinemann, 1905; Coleridge S.T. Lectures and Notes on Shakespeare and Other English Poets / Collected by T. Ashe. London: Bell and Sons, 1907; Dowden E. Shakespeare: A Critical Study of His Mind and Art. London: Kegan Paul, Trench, Trübner and Co, 1901; Harris F. The Man Shakespeare and His Tragic Life-Story. New York: M. Kennerly, 1909; Hazlitt W. Characters of Shakespeare's Plays. London: Dent; New York: Dutton, 1906; Jones E. The Problem of Hamlet and the Oedipus Complex // Shakespeare W. Hamlet. London: Vision, 1947. P.7-42; Jung C.G. The Significance of the Father in the Destiny of the Individual // The Collected Works of C.G. Jung / Ed. H. Read, M. Fordham and G. Adler; Trans. by R.F.C. Hull. Vol. 4. London: Routledge and Kegan Paul, 1961. P.301-323. Lee S. A Life of William Shakespeare. Illustrated Library Edition. London: Smith, Elder and Co, 1899; и др.

⁷ Woolf L. Essays on Literature, History, Politics, Etc. London: The Hogarth Press, 1927; Strachey L. Spectatorial Essays. London: Chatto and Windus, 1964; Idem. Literary Essays. London: Chatto and Windus, 1948.

художника в юности» к «Улиссу»;

- рассмотреть обращение к Шекспиру в произведениях Л. и В. Вулф, Т.С. Элиота, Л. Стрейчи, Б. Шоу, О. Уайльда и У.Б. Йейтса.

Метод исследования определяется целями и особенностями материала исследования. Одним из основных принципов работы является предельное внимание к тексту «Улисса», поэтому некоторые разделы работы оформлены в виде непосредственного комментария к тексту романа⁸. К теоретической базе относятся труды Э. Ауэрбаха, М.М. Бахтина, С.Н. Бройтмана, Н.И. Бушмановой (Рейнгольд), Ж. Женетта, Ю. Кристевой, Ю.М. Лотмана, В. Микшевича, В.П. Москвина, Л.Е. Пинского, Н. Пьеге-Гро, Г.Г. Слышкина⁹.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На сюжетном уровне шекспировская тема присутствует в романе в форме гамлетовской ситуации Стивена. Параллель Стивен-Гамлет обозначается в «Телемаке», проявляясь в сходстве эмоционального состояния Стивена с переживаниями Гамлета. Шекспировская тема также позволяет Джойсу намекнуть на сходство ситуации Стивена с ситуацией Вильгельма Мейстера из романа Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1796). С помощью шекспировской «лекции» Стивена Джойс показывает, что Стивен стремится преодолеть свое гамлетовское амплуа посредством отождествления себя уже не с персонажем (Гамлетом), а с его создателем, Шекспиром.

2. История жизни Шекспира в изложении Стивена образует своего рода роман в романе. В «лекции» Стивена легенда о Шекспире приобретает черты сюжета-ситуации. В шекспировской ситуации находится в «Улиссе» Блум, на что указывают кольцевая композиция странствий Блума и измена его жены Молли. Шекспировские ассоциации в образе Блума дополняют центральную сюжетную параллель «Улисса», Блум-Одиссей.

3. Главной функцией, выполняемой литературными параллелями в «Улиссе», является расширение нарративной основы романа. Сходство ситуаций Стивена и Блума с, соответственно, ситуациями Гамлета и Шекспира позволяет Джойсу изобразить жизни Стивена и Блума в развитии. Благодаря литературным параллелям, а также цитатам и аллюзиям, роман об одном дне расширяется до повествования о прошлом и будущем героев и, более, всего человечества.

4. Параллели Стивен-Гамлет и Блум-Шекспир устанавливают более

⁸ В диссертации задействованы следующие построчные комментарии к «Улиссу»: Thornton W. Allusions in «Ulysses»: An Annotated List. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1968; Gifford D.; Seidman R.J. «Ulysses» Annotated: Notes for James Joyce's «Ulysses». Revised and expanded ed. Berkeley; London; Los Angeles: California UP, 1988.

⁹ Из непереведенных работ к теоретической базе относятся: Intertextuality and Modernism in Comparative Literature / Ed. E. Salines, R. Udris. Dublin; Philomel, 2002; The Author as Character: Representing Historical Writers in Western Literature / Ed. P. Franssen and T. Hoenselaars. London: Associated UPs, 1999.

глубокую связь между сюжетными линиями Блума и Стивена, чем та, что существует на фабульном уровне «Улисса». Гамлет и Призрак символизируют в «лекции» Стивена две стадии человеческой жизни — молодость и зрелость. На фабульном уровне романа эти стадии находятся в конфликте: Стивен отвергает гостеприимство Блума. Шекспировская тема объединяет «Телемахиду» и «Одиссею» «Улисса» в единое целое.

5. На языковом уровне «Улисса» шекспировские цитаты и аллюзии расширяют стилевое многообразие романа. Шекспировские аллюзии и цитаты, их количество, степень известности и характер использования служат средством обрисовки особенностей мышления персонажей Джойса. В «Улиссе» сознание Стивена еще сильнее насыщено литературными отсылками, чем в «Портрете художника в юности». Обилие малоизвестных цитат из Шекспира в речи и мыслях Стивена обособляет его от остальных персонажей, подчеркивая его одиночество.

6. На смысловом уровне шекспировские аллюзии и цитаты позволяют Джойсу продемонстрировать присутствие прошлого в настоящем и представить описанные в «Улиссе» события в форме «вечных» ситуаций. Данное обстоятельство приобщает «Улисс» к традиции неомифологизма в литературе XX в. Шекспировская тема позволяет Джойсу воплотить идею повторяемости архетипических ситуаций в человеческой жизни — идею, высказанную им еще в статье 1900 г. «Драма и жизнь».

7. Особые функции выполняет шекспировская теория Стивена. Джойс использует ее в своей полемике с интерпретацией шекспировских пьес в трудах романтиков и работах основателей психоанализа. Шекспировская «лекция» в «Сцилле» также служит Джойсу для деромантизации образа Стивена и выражения иронии по поводу его трагической гамлетовской маски.

8. Шекспировская тема позволяет Джойсу откликнуться на проблему взаимоотношений между ирландской и английской культурами. Теория Стивена также является пародией Джойса на превращение Шекспира в английского культурного идола к концу викторианской эпохи.

9. Использование шекспировского материала в «Улиссе» необходимо рассматривать в контексте цитатности литературы модернизма. Как показывает анализ произведений Т.С. Элиота, В. Вулф и Л. Стрейчи, к Шекспиру и елизаветинцам у модернистов было особое отношение. Обращение к елизаветинской культуре обнаруживало в их глазах интеллектуальную пропасть, разделявшую художников различных времен. Одновременно модернисты воспринимали дух пьес Шекспира и поздних елизаветинцев как близкий европейской философии начала XX в. На этом сочетании ощущения близости Шекспира и его устарелости и основано обращение к нему Джойса в «Улиссе».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она

позволяет через анализ шекспировской темы в «Улиссе» глубже понять творческую эволюцию Джойса, его отношение к литературной традиции, массовой культуре и национальному элементу в искусстве.

Научно-практическое значение результатов диссертации состоит в перспективах, которые она открывает для дальнейшего исследования текста «Улисса», творчества Джойса в целом, а также присутствия шекспировской темы в произведениях других модернистов.

Апробация результатов диссертации проводилась в виде доклада на Второй ежегодной конференции для аспирантов-специалистов по Ирландии в Bath Spa University, Великобритания (Second Postgraduate Irish Studies Conference, 18 November 2006). Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и отражены в ряде публикаций в научных изданиях.

Структура диссертации определяется ходом исследования. Работа состоит из введения, трех глав (Шекспировские цитаты и аллюзии в эп. 1 и 3 «Улисса»; Шекспировские цитаты и аллюзии в «Сцилле и Харибде»; Историко-литературный контекст шекспировской темы в «Улиссе»), заключения, библиографии и двух приложений (Таблица соответствий в «Улиссе»: схема Гилберта («The Gilbert Schema»); Отрывок из черновых записей Джойса к эпизоду «Цирцея», 1919 – 1920 гг.).

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, описываются цели и задачи работы, объясняется ее актуальность и новизна, дается обзор зарубежной и отечественной критической литературы, посвященной шекспировской теме в творчестве Джойса и литературе XX в. в целом.

Первая глава «Шекспировские цитаты и аллюзии в эп. 1 и 3 «Улисса»» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе первой главы «Разграничение терминов» даются определения терминов «интертекст», «интертекстуальность», «цитата», «реминисценция» и «аллюзия». Рассматривается термин «чужое слово» М.М. Бахтина. Для данного исследования наиболее функциональным разграничением терминов «реминисценция» и «аллюзия» является определение этих терминов В.П. Москвиным. В «Улиссе» чаще всего встречаются т.н. литературные цитаты, или «цитаты без кавычек» и ссылки на источник¹⁰. В литературоведении их называют также реминисценциями. Реминисценция представляет собой «полное и точное воспроизведение части какого-либо текста (как минимум, словосочетания), аллюзия – фрагментарное, неточное; от цитирования <...> эти две фигуры речи

¹⁰ Москвин В.П. Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. 2002. № 1. С.63-64.

отличает лишь отсутствие ссылочной части»¹¹.

Вера Джойса в невозможность создания романа в отрыве от литературного прошлого выразилась в диалоге «Улисса» с литературными «отцами» писателя (Гомер, Данте, Шекспир, Гете). Интерес Джойса к памяти как механизму человеческого сознания проявился во внутренней интертекстуальности «Улисса»: «поток сознания» героев романа наполняют не только цитаты и образы из других литературных текстов, но и цитаты из речи других персонажей романа.

Во втором параграфе первой главы «Метатекстуальность «Улисса» и проблема перевода шекспировских цитат и аллюзий» рассматриваются теоретические аспекты проблемы перевода цитат. Особенность шекспировского пласта в «Улиссе» заключается в том, что здесь содержатся не только вариации на темы шекспировских произведений, но и вариации на тему шекспировской биографии в 9-ом эпизоде, где Шекспир изображен человеком, которому изменила жена и биография которого образует круг – от ухода из дома до возвращения к жене на закате дней. Заставляя Стивена описывать жизнь Шекспира данным образом, Джойс добивается пересечения шекспировской биографии в изложении Стивена с канвой странствий Одиссея. Ирония Джойса проявляется здесь в том, что так жизнь Блума оказывается своеобразной вариацией на тему жизни Шекспира.

В третьем параграфе первой главы «Шекспировские аллюзии и цитаты в эп. 1 и 3 «Улисса»» анализируются шекспировские цитаты и аллюзии в эпизодах «Телемак» и «Протей», где устанавливается параллель Стивен-Гамлет, проходящая сквозь «Улисс» вплоть до прощания Стивена с Блумом в «Евмее». Подобно тому, как гомеровская параллель Блум-Одиссей заставляет читателя невольно и в других персонажах видеть аналогии с героями «Одиссеи» (даже там, где сходства нет, как между Молли и верной Пенелопой), так и параллель Стивен-Гамлет отбрасывает ответ на остальных участников действия «Телемака», в результате чего возникает аналогия Маллиган-Клавдий. Эта аналогия перекликается с параллелью между Маллиганом и Заратустрой Ф. Ницше. В «Протее» параллель Стивен-Гамлет проговорена уже с полной четкостью. Сам Стивен представляет себя в амплуа датского принца. Джойс включает в поток его сознания многочисленные цитаты из «Гамлета», e.g. «nipping and eager airs», «Ay, very like a whale», «cockle hat», «My tablets».

В четвертом параграфе первой главы дается построчный анализ гамлетовских цитат и аллюзий в «Телемаке» и «Протее». В пятом параграфе первой главы рассматриваются отсылки к остальным текстам Шекспира и контекст шекспировской темы в «Телемаке» и «Протее». Из всех шекспировских отсылок первого эпизода «Улисса»

¹¹ Москвин В.П. Указ. соч. С.65.

лишь три являются точными цитатами из Шекспира. Первая, из «Макбета» («Yet here's a spot»), принадлежит Стивену; вторая, из «Гамлета» («That beetles o'er his base into the sea...») – Хейнсу; третья, из «Бури» («There's five fathoms out there...») – лодочнику. Каждая из них – отдельный пример того, как функционирует шекспировский материал в «Улиссе» и как вообще работает механизм «чужого» слова. Как и в остальных главах «Улисса», в «Телемаке» и «Протее» обилие шекспировских цитат и аллюзий главным образом служит Джойсу для обрисовки характера Стивена. Присутствие в потоке сознания Стивена реплик Гамлета, равно как и сравнение Хейнсом башни Мартелло с Эльсинором, позволяют увидеть в сюжетной линии Стивена гамлетовский сюжет-ситуацию.

Вторая глава посвящена шекспировским цитатам и аллюзиям в 9-ом эпизоде «Улисса», «Сцилла и Харибда». В первом параграфе второй главы «Шекспировская “лекция” Стивена и ее источники» рассматривается биографическая легенда о Шекспире Стивена и книги, которыми Джойс пользовался при ее создании. Главными источниками Джойса, были три биографии Шекспира – Г. Брандеса (английский перевод - 1898 г.), С. Ли (1898) и Ф. Харриса (1909); беллетристическая книга М. Клэр «Один день с Уильямом Шекспиром»; перевод биографии Шекспира, написанной немецким литературоведом К. Эльзе¹². Многие фрагменты «лекции» Стивена являются, таким образом, отсылками не к шекспировским текстам, а к разнообразной литературе о Шекспире: случаям упоминания Шекспира в произведениях его современников (например, Бена Джонсона), в критических отзывах романтиков и в биографических сочинениях о Шекспире XIX в. (например, биография Шекспира Э. Даудена и повесть О. Уайльда «Портрет мистера W.H.»).

Важно заметить, что теория Стивена о Шекспире не призвана отражать представления Джойса о Шекспире, т.к. она - как высказывание героя - является частью художественного текста, текста «Улисса».

Главы «Улисса» тесно связаны между собой. Важность этой связи подтверждается анализом «Сциллы»: в рассуждениях о Шекспире Стивен аккумулирует все мысли и впечатления, посетившие его сознание в предыдущих главах, т.е. в первой половине дня. Так, Стивен использует в своей «лекции» услышанный им в «Эоле» рассказ профессора Макхью об Антисфене. «Сцилла» перекликается и с более ранними главами «Улисса». Описывая Шекспира, поспевающего в «град столичный» (в оригинале «Romeville» - устаревшее жаргонное обозначение Лондона), Стивен цитирует собственные мысли о сборщиках моллюсков в «Протее».

¹² Elze K. William Shakespeare: A Literary Biography / Trans. L.D. Schmitz. London: George Bell, 1888; Clare M. [May B.] A Day with William Shakespeare. London: Hodder and Stoughton, 1913. См.: Ellmann R. The Consciousness of Joyce. P.59-61. Морис Клэр – псевдоним писательницы Мэй Байрон. Из серии «Один день с...» в библиотеке Джойса имелась также книга 1911 г. «Один день с Рихардом Вагнером», тоже написанная М. Клэр. См.: Gillespie M.P. James Joyce's Trieste Library. P.67.

Во втором параграфе второй главы дается анализ шекспировских цитат и аллюзий 9-ого эпизода «Улисса». Отдельную группу составляют цитаты из Шекспира, которые Джойс вводит в описания библиотекаря Листера; в особые группы отнесены аллюзии на отзывы о Шекспире Б. Джонсона и Р. Грина. Третью группу составляют цитаты из разговора Гамлета с Призраком. Открывают комментарий аллюзии на шекспировские главы «Вильгельма Мейстера» Гете.

В третьем параграфе второй главы «Разрозненные цитаты и аллюзии на Шекспира в “Сцилле и Харибде” и проблема их комментария» собраны разрозненные цитаты и аллюзии на тексты Шекспира, которыми усеян текст «Сциллы». В первую группу вошли отсылки к Шекспиру из слов Стивена, во вторую – те, что присутствуют в потоке его сознания. Аллюзии первой группы демонстрируют, как Джойс придает «лекции» Стивена убедительность, наполняя речь героя фразами из шекспировских произведений. Доказательствами теории Стивена о Шекспире эти отсылки не являются, но их обилие создает впечатление, словно теория Стивена подтверждается шекспировскими текстами.

В четвертом параграфе второй главы суммируются некоторые функции шекспировских цитат и аллюзий в «Улиссе». Шекспировское слово занимает одно из ведущих мест в стилистическом многоголосии «Улисса». Джойс – писатель-лингвист, чуткий к внутренней форме слов, их звучанию, стилистической окраске. Он использует слова не как подсобный инструмент для передачи духовного и физического состояния своих героев, их впечатлений от увиденного и услышанного. Язык – это отдельный персонаж «Улисса»; Джойс позволяет словам романа говорить самим за себя. Шекспировским же словам есть, что рассказать. Даже в тех случаях, когда герои «Улисса» цитируют их неумышленно, они сохраняют память о своем «происхождении» и расширяют стилистическое и смысловое поле романа. Выделяясь из речи героев своей формой и звучанием, они приносят в современный мир «Улисса» отголосок иной – елизаветинской – культуры. В Дублине начала XX в. этот отголосок, или, скорее, голос, звучит, по выражению Блума, «торжественно» («solemn»).

Диалог, возникающий при взаимодействии контекстов Шекспира и «Улисса», не относит шекспировское слово к абсолютному прошлому, которое можно лишь пародировать, а указывает на связь этих контекстов. В «Улиссе» Джойс делает акцент на выявлении в жизни людей архетипического, переходящего из эпохи в эпоху. На повторяемость определенных ситуаций в жизни людей в романе указывают не только такие последовательно проведенные Джойсом параллели, как Стивен-Телемак и Стивен-Гамлет, но и отдельные цитаты/аллюзии. Примером может служить цитата из слов леди Макбет в «Телемаке», которая вводит в ткань главы один из вечных мотивов мировой литературы – мотив «несмываемого» преступления.

Для Джойса малоизвестные цитаты и аллюзии – один из ведущих приемов его техники: в контексте модернизма они являются примером того, как модернистская литература подчеркивала свою элитарность. Используя скрытые аллюзии, сливающиеся с общим потоком сознания героев, Джойс участвует в модернистском эксперименте по обновлению средств художественной изобразительности. Цитирование в «Улиссе», наряду с текстами Шекспира, текстов о Шекспире, – пример ориентировки литературы XX в. не только на интер-, но и на метатекстуальность. Последнюю можно объяснить стремлением авторов расширить область «владычества» литературы, а также подтвердить особый статус литературы, ее самоценность, перед лицом «той беспредельной анархии, каковой является современная история» (Т.С. Элиот, эссе «“Улисс”, порядок и миф») («Ulysses”, Order and Myth», 1923).

Шекспировские цитаты и аллюзии, наряду с другими «чужими» словами в «Улиссе», позволяют Джойсу создать объемные образы героев, не прибегая к прямому авторскому слову. При этом они помогают не только раскрыть характеры персонажей, но и передать в романе особенности человеческого мышления, например, пересечение в сознании сиюминутных впечатлений с воспоминаниями о прошлом. Через цитаты и аллюзии из текстов ушедших эпох прошлое проникает в «Улиссе» в мир настоящего, в результате чего роман об одном дне из жизни Дублина охватывает в идейном плане многие века и культуры.

В пятом параграфе второй главы «Шекспировская теория Стивена как ответ Джойса на трактовку “Гамлета” в романтической критике и в трудах по психоанализу» рассматриваются функции, которые выполняет в «Улиссе» шекспировская теория Стивена. Аргументы Стивена и рассуждения о Шекспире романтиков имеют одну отправную точку – предположение о том, что шекспировские сюжеты являются прямым отражением биографии поэта. Отождествляя себя с шекспировскими персонажами (прежде всего с Гамлетом), а шекспировских персонажей – с их создателем, романтики отождествляли себя с самим Шекспиром. Стивен также идентифицирует себя с Шекспиром, но не посредством сравнений с шекспировскими героями, а напрямую, находя параллели между своей и шекспировской биографиями. Хотя Стивен и выражает свое пренебрежительное отношение к романтическим интерпретациям «Гамлета», в его рассуждениях о Шекспире, как внешних («лекция»), так и внутренних (мысли Стивена в «Сцилле»), есть несколько важных пересечений с романтической критикой. Указанные противоречия заставляют нас взглянуть на образ Стивена критически, и в этом видится желание Джойса дистанцировать себя от своего героя. Стивен не хочет повторять клише романтизма, но сам ведет себя как одетый в траур двойник Гамлета. Образ Стивена в «Улиссе» можно рассматривать как составную аллюзию (и одновременно пародию)

Джойса на трактовку образа Гамлета романтиками.

Стивен – тип персонажа, который, по мнению Джойса, уже не способен эволюционировать; в отличие от Блума, его образ является застывшей формой, и повторение Стивеном романтических клише о Шекспире – тому подтверждение. Когда Эзра Паунд, прочтя эпизод «Сирены», заинтересовался у Джойса, «нельзя ли отодвинуть Блума на задний план, а на передний – выдвинуть Стивена Дедала», Джойс ответил: «Стивен меня больше не интересует. Его образ уже не изменишь» («He has a shape that can't be changed»)¹³.

Подход к шекспировским персонажам как к реальным людям от романтиков перешел в литературные штудии основателей психоанализа. Джойса это заинтересовало: в Триесте он приобрел брошюру ученика Фрейда Э. Джонса «Проблема Гамлета и Эдипов комплекс». В том, какими фантазиями о Шекспире Джойс наделил Стивена, проявилось общее отношение писателя к психоанализу.

Таким образом, Джойс использует шекспировскую теорию Стивена как ответ на попытки романтиков и психоаналитиков разгадать «тайну» шекспировской биографии, а также для деромантизации образа Стивена и обнажения расколовших его сознание противоречий, свидетельствующих о том, что в «Улиссе» он перестал быть alter ego писателя.

В шестом параграфе второй главы «Эпизод “Сцилла и Харибда” как финал истории Стивена» сопоставляются образы Стивена и Блума и производится попытка объяснить одну из текстологических загадок «Улисса». Обилие цитат в сознании Стивена можно соотнести с мыслями Блума о множестве разнообразных явлений реальной жизни. Но Джойс не изображает сознание Стивена как превосходящее сознание Блума в богатстве посещающих его ассоциаций. «Лекцию» Стивена достаточно сопоставить с началом «Калипсо»: на первых же нескольких страницах Блум успевает задуматься о вопросах зоологии, физики, географии, национальной политики Ирландии, а также о методах винной торговли. В отличие от Стивена, его мысли не отвлечены, а целиком вызваны непосредственными импульсами, которые его сознание получает от действительности. Это не случайно: Джойс изображает Блума человеком максимально восприимчивым, открытым навстречу действительности, – опять же, в отличие от Стивена, взгляд которого постоянно направлен внутрь себя. Сознание Блума работает иначе, чем сознание Стивена, но не менее напряженно. Поток сознания Блума, как и поток сознания Стивена, полон «чужих» слов. Однако «чужие» слова Блума – иного рода, чем у Стивена: во-первых, это не столько тексты (художественные, научные), сколько запомнившиеся ему речи других людей и увиденные им надписи и вывески. Если Джойс и вводит в сознание Блума аллюзии на тексты, то в

¹³ Ellmann R. James Joyce. P.459.

основном, это тексты популярной литературы, газетные статьи, цитаты, превратившиеся в крылатые слова. Во-вторых, сознание Блума иначе воспринимает «чужие» тексты: если для Стивена цитаты — лишь «набальзамированные словесными благовониями» мысли мертвых людей, которыми он играет, механически выстраивая из них, к примеру, картину шекспировского Лондона, то для Блума слова тесно связаны со зрительными и другими чувственными ассоциациями.

Вслед за вспомненной Блумом цитатой «Быть или не быть» в «Сиренах» следует одна из текстологических загадок «Улисса». В потоке сознания Блума буквально повторены мысли Стивена о Шекспире¹⁴. Мысли о Шекспире в «Сиренах» не могут принадлежать Стивену: «Сирены» представляют собой поток сознания Блума, перемежаемый словами безличного рассказчика. Фраза о «розарии Джерарда» - аллюзия Джойса на книгу М. Клэр о Шекспире. Скорее всего, эту фразу следует рассматривать как слова безличного рассказчика «Сирен» о Блуме.

В тексте «Сирен» много раз повторяется следующая схема: сначала рассказчик описывает действия Блума в 3-ем лице, затем, часто без разделяющего знака препинания, Джойс передает мысли Блума уже от 1-го лица. Во всех подобных случаях Джойс вводит в речь рассказчика «чужое» слово. Фраза «В розарии Джерарда на Феттер-лейн прогуливается он, седеющий шатен» принадлежит, таким образом, рассказчику, который вновь описывает Блума с помощью «чужого» текста.

Зачем Джойс цитирует мысли Стивена в потоке сознания Блума в «Сиренах»? Отчасти для игры с читателем. В «Сиренах» находятся несколько таких примеров самопародии Джойса. Но любая пародия у Джойса дополняет глубинный смысл романа, что происходит и в случае с анализируемой «головоломкой». Ближе к концу «Сциллы» Стивен вернется к мыслям о действии. Джойс подчеркивает, что единственные действия, на которые способен Стивен, это действия словесные, наподобие его «лекции» о Шекспире. Как Гамлет в трактовке Колриджа, на реальные действия он не способен. Блум оказывается героем более активным, чем Стивен. Как Шекспир в воображении Стивена, он «[порхает] между супружеским ложем с его чистыми радостями и блудодейною любовью с ее порочными наслаждениями» (193)¹⁵; он знает об измене жены, но возвращается к ней в «финальной удовлетворенности» (635) («final satisfaction», 686), - «премудрый Блум» (254) («wise Bloom», 253), как называет его в «Сиренах» рассказчик. Стивен способен лишь на разговоры о действиях; Блум способен на сами действия и потому

¹⁴ «Do and do. Thing done. In a roseroy of Fetter Lane of Gerard, herbalist, he walks, greyedauburn. <...> He walks. One life is all. One body. Do. But do. Afar, in a reek of lust and squalor, hands are laid on whiteness» (193); «In Gerard's roseroy of Fetter lane he walks, greyedauburn. One life is all. One body. Do. But do» (269).

¹⁵ «Twenty years he dallied there between conjugal love and its chaste delights and scortatory love and its foul pleasures» (193).

занимает место протагониста в «Улиссе». Так можно понять смысл повторения шекспировской аллюзии из «Сциллы» в «Сиренах».

В третьей главе «Историко-литературный контекст шекспировской темы в “Улиссе”» исследуется обращение к Шекспиру в работах современных Джойсу ирландских и англо-американских писателей. В первом параграфе третьей главы «Ирландский контекст шекспировской темы в “Улиссе”» рассматривается обращение к Шекспиру ирландских поэтов и драматургов – О. Уайльда, Б. Шоу и У.Б. Йейтса. К произведениям о Шекспире первых двух авторов имеются отсылки в «Улиссе»; обращение Йейтса к Шекспиру необходимо упомянуть в связи с Джойсом в качестве контраста, как пример того, как воспринимали Шекспира участники Ирландского литературного возрождения.

Ранние работы Джойса содержат следы влияния О. Уайльда. Несмотря на то, что к началу 1910-х гг. уайльдовская теория прекрасного стала чужда Джойсу, фигура Уайльда играет важную роль в «Улиссе». Джойс использует уайльдовские отсылки в образе Стивена для изображения своего бывшего alter ego в ироническом свете. Теория Стивена о Шекспире является ответом Джойса не только на трактовку Шекспира в трудах романтиков и основоположников психоанализа, но и на главный текст Уайльда о Шекспире, рассказ «Портрет мистера W.H.». Незадолго до написания «Сциллы», Джойс проявил интерес к биографии Шекспира и говорил на данную тему с К. Бляйбтродом, написавшем книгу о герцоге Ратленде как авторе шекспировских пьес¹⁶. Как и Уайльда, теории о Шекспире интересовали Джойса как художественные средства, с помощью которых можно раскрыть внутренний мир героя.

Ирония Джойса по поводу ирландских теорий о Шекспире не помешала ему оказать поддержку постановке «Смуглой леди сонетов» Б. Шоу в Цюрихе в 1918 г. Джойс осознал, что вписывает Стивена в контекст традиции отрицательного отношения к Шекспиру среди ирландских критиков во главе с Шоу. Шоу противопоставляет Шекспира Ибсену – позиция, которую сам Джойс отстаивал в статье «Драма и жизнь» (1900). В отличие от националистически настроенных ирландских критиков, Джойс (в статьях 1900-х гг.) и Шоу критикуют Шекспира не за его национальность, а за его эстетику, которая, по их мнению, устарела. Противопоставляя Шекспира «новой драме», Шоу и Джойс одновременно признавали его гений и значимость для мировой культуры.

В отличие от Шоу, У.Б. Йейтс не воспринимал Шекспира как устаревшего драматурга. Йейтс интерпретировал шекспировские пьесы как поэтические драмы, изображающие архетипы поведения человека. Идеи Йейтса о Шекспире – пример отношения к английской литературе

¹⁶ Ellmann R. James Joyce. P.411.

участника Ирландского литературного возрождения – движения, эстетику которого Джойс стремился преодолеть в своем творчестве.

Второй параграф третьей главы «Шекспировская тема в литературе англо-американского модернизма» посвящен работам Вирджинии и Леонарда Вулф, а также трудам еще одного «блумсберийца», Литтона Стрейчи. Эссе Л. Вулфа о Бене Джонсоне середины 1920-х гг. иллюстрирует характерную для многих писателей англо-американского модернизма симпатию по отношению к английским поэтам и драматургам конца XVI – начала XVII вв. Модернисты не противопоставляли елизаветинцев и метафизических поэтов современности, а наоборот, выделяли в их текстах «современные» мотивы и образы. Л. и В. Вулф, как и Т.С. Элиот, испытывали интерес к английской литературе начала XVII в., поскольку в их глазах она переключалась с чувствованиями XX столетия. Этот интерес лежит в основе эссе В. Вулф о елизаветинцах; он объясняет важную роль, которую отсылки к елизаветинцам играют в ее романах (примером является описание елизаветинской Англии в «Орландо»).

В отношении Т.С. Элиота и В. Вулф к литературе английского позднего Возрождения есть много общего с шекспировской темой в творчестве Джойса. Джойс и Элиот оба обращались с елизаветинцами в манере, которая может показаться эпатажной. В «Улиссе» Джойс заставляет Стивена фантазировать о похотливых нравах Шекспира и его приятелей по театру «Глобус». В статье о «Гамлете» 1919 г. Элиот определяет шекспировскую пьесу как «художественную неудачу драматурга»¹⁷. Однако в работах Элиота и Джойса содержатся и другого рода отсылки к Шекспиру. Джойс давал высокую оценку елизаветинской культуре в лекциях о Шекспире 1912 г. Элиот признавался, что «форма, в которой он начинал писать (в 1908 или 1909 гг.) была заимствована из Лафорга и поздней елизаветинской драмы» («[t]he form in which [he] began to write, in 1908 or 1909, was directly drawn from the study of [Jules] Laforgue together with the later Elizabethan drama»)¹⁸. Эпатажные выпады против елизаветинцев демонстрируют не стремление модернистов выбросить Шекспира и его современников «за борт современности», а желание нарисовать нетривиальный портрет их любимой литературной эпохи.

В заключении подводятся основные итоги работы в соответствии с поставленными целями и задачами. В работе рассматриваются шекспировские цитаты и аллюзии «Улисса» в контексте всего богатства интертекстуальных отсылок романа. Шекспир был для Джойса литературным отцом, символом английской культурной колонизации

¹⁷ Элиот Т.С. Гамлет и его проблемы // Элиот Т.С. Назначение поэзии. Статьи о литературе. Пер. с англ. Киев: Airland, 1996. С.153.

¹⁸ Eliot T.S. Introduction // Pound E. Selected Poems / Ed. with an introduction by T.S. Eliot. London: Faber, 1961. P.8.

Ирландии и архетипической фигурой художника. Все эти ипостаси отражены в параллелях Стивен-Гамлет и Блум-Шекспир, а также в шекспировской «лекции» Стивена. Совершая лингвистический эксперимент в «Улиссе», Джойс демонстрирует, что шекспировское слово стало органичной частью памяти английского языка.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) Протопопова Д.А. Шекспировская теория Стивена как ответ Джойса на трактовку «Гамлета» в романтической критике и в трудах по психоанализу // Вестник МГУ. Серия «Филология». 2008. № 5. С.41-48.
- 2) Protopopova D. James Joyce and Early Psychoanalysis // Proceedings of the Second Annual Postgraduate Irish Studies Conference, Bath Spa University, 18 November 2006 / Ed. B. Griffin. Sulis Press, forthcoming.
- 3) Protopopova D. Voicing the Epoche: Leonard Woolf's Literary Essays: Leonard Woolf and Ben Jonson: The Modernist View of the Elizabethans // Virginia Woolf Miscellany. 2007. № 72. P.58-59.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 26.09.2008 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 529.

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.

08-15358

2008A
15358